

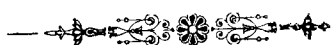
Николай Глубоковский.

О

ПАСХАЛЬНОЙ ВЕЧЕРИ ХРИСТОВОЙ

И

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ ГОСПОДУ
СОВРЕМЕННАГО ЕМУ ЕВРЕЙСТВА.

Из Библиотеки
Саратовской Семинарии
Ин. № 8893

БИБЛИОТ

Моск. и всес.

Православной

Академии

Ин. № 8

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. А. Катанскаго и К°. Невскій просп., д. № 132.

1893.

Изъ «Христ. Чтенія» 1893 г., №№
7—8 (стрнн. 85—123=1—38) и
9—10 (стрнн. 289—320=39—70).

Къ вопросу о пасхальной вечери Христовой и объ отношеніяхъ къ Господу современнаго Ему еврейства.

(По поводу нѣмецкаго изслѣдованія проф. Д. А. Хвольсона).

Почтенный библействъ-археологъ Ганебергъ въ 1869 году писалъ: «Въ библейской археологіи не много такихъ предметовъ, которые—съ одной стороны—представляютъ столь всеобщій интересъ, а съ другой,—вслѣдствіе своей трудности, получали столь разнообразныя толкованія, какъ вопросъ о томъ, была ли вечеря Христова собственно израильскою пасхальною вечерію и была ли она совершена вечеромъ 14 го нисана» ¹⁾. Въ виду этого понятна и безъ дальнѣйшихъ словъ высокая важность всѣхъ научныхъ попытокъ—привести это запутанное дѣло къ возможной ясности и разрѣшить сложную проблему, по крайней мѣрѣ, въ твердую гипотезу. Съ этой стороны невольно обращаетъ на себя вниманіе новое изслѣдованіе заслуженнаго профессора Д. А. Хвольсона, изданное на нѣмецкомъ языкѣ въ «Мемуарахъ с.-петербургской академіи наукъ» ²⁾. Основные воззрѣнія по отмѣченному пункту уже давня были высказаны авторомъ на страницахъ «Христіанскаго Чтенія» ³⁾ и достаточно извѣстны образованной русской публикѣ; въ послѣднемъ трудѣ они только изложены съ большею систематичностію, подкрѣплены дополнительными аргументами и развиты яснѣе, опредѣленнѣе и нѣсколько рѣзче. Посему и намъ нѣтъ нужды раскрывать ихъ подробно и во всѣхъ деталяхъ, которыя иногда имѣютъ лишь косвенное и отдаленное отношеніе къ главному вопросу. Равнымъ образомъ не считаемъ

¹⁾ Die religiose Alterthumer der Bibel, Munchen 1869, S. 635.

²⁾ *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St Pétersbourg, VII-e série, tome XLI, № 1*: Das letzte Passamahl Christi und der Tag Seines Todes nach den in Uebereinstimmung gebrachten Berichten der Synoptiker und des Evangelium Johannis, nebst einem Anhang: Das Verhältniss der Pharisäer, Sadducäer und der Juden überhaupt zu Jesus Christus nach den mit Hilfe biblischen Quellen erläuterten Berichten der Synoptiker. Von D. Chwolson professor emeritus. St.-Petersbourg 1892, S. VIII + 132.

³⁾ 1875 г., т. II (№ 9—10), стрн. 430—488; 1877 г., т. I (№ 5—6), стрн. 821—876; 1877 г., т. II (№ 11—12), стрн. 557—610; 1878 г., т. I (№ 3—4), стрн. 352—419.

необходимымъ указывать и достоинства рассматриваемой работы: имя проф. Хвольсона пользуется такою почетною авторитетностію въ ученѣмъ мірѣ, что для него совершенно излишни и наши похвалы и наши рекомендаціи. Мы постараемся отмѣтить лишь богословское значеніе выводовъ автора, что, кажется, отвѣчаетъ и его собственнымъ намѣреніямъ. Если онъ—подобно Флейшеру—называетъ себя «погибшимъ богословомъ» (S. VIII), но беретъ тему изъ области новозавѣтной экзегетики (S. 1), то—полагаемъ—представителямъ этой дисциплины и должно принадлежать окончательное сужденіе насчетъ существенной цѣнности тезисовъ проф. Хвольсона.

I.

Для выполненія своей цѣли намъ слѣдуетъ напередъ точно опредѣлить истинное положеніе дѣла,—и тогда сама собою выяснится и дѣйствительная сила попытки ученаго гебраиста. Это тѣмъ необходимѣе, что рассматриваемый предметъ доселѣ остается тяжелымъ научнымъ крестомъ, надписи котораго не нашли себѣ даже и приблизительнаго дешифрованія. Не говоря о русской литературѣ, гдѣ еще до нашихъ дней оказываются возможными мнѣнія, странныя до дѣтской наивности,—и на западѣ мы встрѣчаемъ гипотезы, почти невѣроятныя по своей неосновательной смѣлости. Достаточно привести для иллюстраціи два-три примѣра. Такъ, препрославленный проповѣдникъ о. Дидоль утверждаетъ, что въ годъ смерти Господа—и по Іоанну—пасха совершалась евреями одновременно со Христомъ, почему и никакого вопроса не существуетъ, а наряду съ этимъ допускаетъ, что «Иисусъ праздновалъ ее 14-го числа (нисана), іерусалимляне же имѣли право праздновать ее 15-го» (et les Jerosolymites avaient le droit de le célébrer le 15) ⁴⁾, хотя это было бы вопіющимъ безправіемъ и нарушеніемъ всякихъ законовъ. Нѣсколько осторожнѣе выражаются іезуиты Корнели ⁵⁾ и Кнабенбауэръ ⁶⁾, которые высказываютъ, что по какой-то невѣдомой причинѣ іудеи перенесли пасху съ пятницы на субботу, но Христосъ совершилъ ее—согласно законнымъ требованіямъ—14-го нисана, воспользовавшись агнцемъ изъ мирной жертвы. Здѣсь оригинальность переступаетъ предѣлы уже всякаго правдоподобія и гра-

⁴⁾ Père *Didon*. Jésus Christ, tome second, Paris 1891, p. 402—405, i.

⁵⁾ *Cursus Sripturae Sacrae; libri introductorii*. vol. III: *Introductio specialis in singulos Novi Testamenti libros Rudolphi Cornely* S. I., Parisiis 1886, p. 268—273.

⁶⁾ *Cursus Scr. Sacrae; commentariorum in Nov. Test. pars I, tom. 1: Commentarius in Evangelium secundum Matthaeum, auctore Josepho Knabenbauer* S. I., Parisiis 1893, p. 402—418. Ср. и въ прим. 25 на стр. 13.

ничить съ областію мечтаній. Между тѣмъ самые простые факты евангельской исторіи наглядно показываютъ, что употребленіе пріемовъ Александра Македонскаго только болѣе запутываетъ научные узлы.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

По иному свидѣтельству первыхъ трехъ Евангелистовъ (Мѡ. XXVI, 17—20; Мрк. XIV, 1. 12—16; Лк. XXII, 1. 7—14), Спаситель совершилъ вечерю въ должное время, т. е. 14-го нисана, и—слѣдовательно—былъ распятъ въ первый день праздника. Въ противовѣсъ этому Ап. Іоаннъ не менѣе рѣшительно удостовѣряетъ, что Христосъ возлежалъ съ учениками «среди праздникомъ пасхи» (XIII, 1), а утромъ еврей «не вошли (къ Пилату) въ преторію, чтобы не оскверниться, но ѣсть пасху» (XVIII, 28), которая—значитъ—должна была быть еще вечеромъ.

Разнорѣчіе совершенно очевидное и не требующее доказательствъ. Само собою понятно, что допустить его въ Евангеліяхъ относительно столь выдающихся и исключительныхъ событій въ жизни Господа положительно невозможно, если мы не желаемъ разрѣшить всю евангельскую исторію въ продуктъ безсознательнаго мнѣческаго творчества, а потому и вполнѣ естественны попытки установить въ этомъ пунктѣ возможное согласіе. Такъ какъ—затѣмъ—слова синоптиковъ слишкомъ категоричны, то и главнѣйшія усилія гармонистовъ направляются на истолкованіе выраженій св. Іоанна.

Въ числѣ ихъ рѣшающее значеніе, по нашему мнѣнію, принадлежитъ XVIII, 28. Изъ него вытекаетъ, что въ годъ крестныхъ страданій Искупителя пасха падала лишь на день Его смерти и не могла быть совершена наканунѣ, что утверждаютъ первые три Евангелиста. Въ такомъ случаѣ, для цѣлей взаимнаго примиренія, остается одинъ исходъ въ мысли, что свидѣтельство: *ἵνα μὴ μανθῶσιν, ἀλλὰ φάγωσιν τὸ πάσχα* не относится къ вечери пасхальнаго агнца.

Къ этому именно и обязательно должны сводиться гармонистическія комбинаціи. Онѣ строятся по системѣ отъ non posse къ non e-se, чтобы аргументированною невозможностію создать себѣ опору для перетолкованія и отрицанія факта ⁷⁾. Это при-

⁷⁾ Der Tag des letzten Abendmahles Christi. Eine harmonistisch-exegetische Studie von *Joseph Kreschnička* въ «XX Jahres-Bericht des niederösterreichischen Landes-Real-und-Obergymnasiums von Horn 1892». Druck von F. Berger in Horn 1892. Kurzfassender Commentar zu den Vier heiligen Evangelien von *Franz X. Pölzl*. IV-er Band.: Kurzfassender Commentar zur Leidens- und Verklärungsgeschichte Jesu Christi, Graz 1892, S. 41—54 et passim. О послѣднемъ

даетъ имъ видимость особенной убѣдительности, подъ прикрытіемъ которой столь удобно воздвигать всяческія гипотезы въ пользу пониманія разсказа Іоанна въ смыслѣ синоптиковъ. Но отсюда же ясно, что отъ состоятельности или ложности этого предположенія зависитъ и вся судьба подобныхъ реконструкцій.

Ученые разумѣемаго направленія указываютъ на то, что будто бы оскверненіе іудея чрезъ соприкосновеніе съ язычниками продолжалось *только до вечера*, и уже послѣ захода солнца—чрезъ омовеніе—онъ совершенно очищался. А такъ какъ вкушеніе агнца приходилось на это позднее время, то и вхожденіе въ преторію *не могло* быть препятствіемъ для участія въ пасхальной трапезѣ. Поэтому и въ данномъ мѣстѣ Іоанна ее разумѣть *нельзя*, а необходимо относить его къ дневнымъ праздничнымъ жертвамъ. Тогда—и по четвертому Евангелисту—наканунъ распятія было 14-ое нисана, что и будетъ вполнѣ согласно съ синоптическими повѣствованіями ⁸⁾.

Логическая аргументація отличается здѣсь, можно сказать, желѣзною несокрушимостію, но ей недостаетъ потребнаго фактическаго оправданія. Согласимся пока насчетъ продолжительности оскверненія лишь на одинъ день,—и тогда не получится желаемаго гармонистами результата.

Въ этомъ пунктѣ имъ уступилъ и покойный († 1890 г.) проф. Францъ Деличъ по тому соображенію, что сказанное оскверненіе могло считаться происшедшимъ по необходимости, хотя—прибавимъ отъ себя—въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не было, какъ ясно изъ самаго дѣла. Однако и этотъ ученый не допускаетъ формулированнаго выше вывода и по причинамъ, совершенно неустранимымъ. Гармонисты причисляютъ вхожденіе въ языческое жилище къ категоріи тѣхъ оскверненій, которыя упоминаются въ Лев. XV, 2 сл. Тогда и прикосновеніе къ язычнику будетъ дѣйствовать столько же, сколько и прикосновеніе къ пораженному «истеченіемъ изъ тѣла», т. е. до вечера. Между тѣмъ Pesachim 69b прямо и рѣшительно гласитъ: «За оскверненнаго чрезъ (прикосновеніе къ) гаду (ср. Лев. XXII, 5) и т. под. нельзя

сочиненіи см. въ первой книжкѣ *Theologische Quartalschrift* за 1893 г. (стр. 156—162) отзывъ тюбингенскаго проф. Бельзера, который, не соглашаясь съ авторомъ, дѣлаетъ намекъ, что отступленіе синоптиковъ отъ Іоанновыхъ датъ—пасха 13-го и распятіе 14-го писана—объясняется особыми цѣлями первыхъ трехъ Евангелистовъ. Эта мысль рецензентомъ только слегка подчеркнута, но заранее можно предсказать ей самую блестящую неудачу. Между прочимъ считаемъ долгомъ предупредить, что мы намеренно ограничиваемся указаніемъ только немногихъ новѣйшихъ трудовъ, гдѣ интересующіеся легко найдутъ перечисленіе всей обширной литературы предмета.

⁸⁾ Pölzl, S. 238—239. 241—242. Kreschmicka, S. 39—40.

ни закалатъ (агнца), ни возливать» (кровь его). Такимъ образомъ отсюда вытекаетъ, что, вступивъ въ римскую преторію, іудеи и сами уже не могли идти въ храмъ и другіе *) не имѣли права приготовить для нихъ пасхальнаго агнца, если бы къ моменту его яденія тѣ и приобрѣли законную чистоту путемъ омовенія ¹⁰). Ясно, что и разсмотрѣнное толкованіе нисколько не убѣждаетъ, будто у Іоанна непремѣнно говорится не о пасхѣ въ собственномъ смыслѣ.

Но вопросъ на этомъ еще не кончается. Мы видѣли правило, которое точно подтверждаетъ и Ап. Петръ (Дѣян. X, 28; ср. XI, 3. 12), но основаній его пока не усматривается. Мишна просто говоритъ, что «жилища язычниковъ нечисты» (*Oholoth* XVIII, 7). Еврейскіе ученые относятъ это положеніе къ одному классу съ оскверненіемъ чрезъ трупъ умершаго, а Маймонидъ замѣчаетъ: «Мѣсто, гдѣ въ землѣ Израилевой поселится идолопоклонникъ, оскверняетъ такъ же, какъ и земля язычниковъ, пока точно не разслѣдовано, не скрыто ли тамъ мертваго ребенка». По силѣ этихъ свидѣтельствъ мы должны заключать, что евреи избѣгали языческихъ домовъ по подозрѣнію, что они могли быть осквернены присутствіемъ зарытаго выкидыша (Бартенора), что грозило нечистотой, подобно прикосновенію къ усопшему ¹¹). Затѣмъ: Іосе бен-Іоазеръ еще за семь лѣтъ до смерти Ирода высказалъ мнѣніе, что «языческая земля оскверняетъ наравнѣ съ мѣстомъ, гдѣ ранѣе было кладбище» (*Schabbath* 15a). Это свидѣтельство поясняетъ намъ слова Маймонида опять же въ томъ смыслѣ, что—со стороны нечистоты—языческія жилища отождествлялись съ *טמא מת*—*immunditia mortui*. Въ такомъ случаѣ и оскверненіе отъ нихъ дѣйствовало въ продолженіе семи дней (см. Числ. XIX, 11 сл.; ср. XXXI, 19) ¹²). А по отношенію къ занимающему насъ вопросу отсюда слѣдуетъ, что Іоан. XVIII,

⁹) *Pesachim* VIII, 2 у *G. Surengusius*: *Legum mischnicarum pars altera*, Amstelædami 1693, p. 164.

¹⁰) Талмудическіе Студіи, XIV: «Die im N. T. bezeugte Unreinheit heidnischer Häuser nach jüdischem Begriff» въ *Zeitschrift für die gesamte lutherische Theologie und Kirche*, 1874, I, S. 1—4.

¹¹) Ср. у *G. Surengusius*: *Legum mischnicarum pars VI*, Amstelædami 1703, p. 210—211 (гдѣ—въ латинскомъ переводѣ *Oholoth* XVIII, 7—несомнѣнная ошибка: *mundae* вм. *immundae*). Маймонидъ замѣчаетъ: *nos hic non stricte attendimus immunditatem habitationis, sed duntaxat immunditatem mortui, а Бартенора поясняетъ: habitationes, quae in terra Israelitica notae sunt, immundae sunt, quia in his absint suos sepelire solent.*

¹²) И по Іосифу Флавію (Антиқ. III, 11: 3), нечистота на τὸς ἡμέρας: νεκρὸν лежала семь дней. *Flavii Josephi opera*, edidit *Ben Niese*, vol. I (Berolini 1887), p. 210.

28 совѣтъ не исключаетъ ¹³⁾ мысли, будто приведшіе Христа къ Пилату евреи хотѣли въ тотъ день вечеромъ совершить законную пасху, какой не можасху сотворити всѣ нечисти отъ души человѣчи (Числ. XI, 6. 7) ¹⁴⁾.

Послѣ этого никакъ нельзя говорить о невозможности подобнаго пониманія,—и гармонисты находятся вынужденными изыскивать иные способы для убѣжденія въ своихъ воззрѣніяхъ. Съ этою цѣлью они обращаются къ дальнѣйшимъ словамъ Іоан. XVIII, 28: ἀλλὰ φάγωσιν τὸ πάσχα, хотя тонъ ихъ рѣчи дѣлается теперь уже болѣе смиреннымъ и не столь увѣреваемъ. Они стараются лишь аргументировать, что цитованное выраженіе можетъ указывать не только на вкушеніе пасхальнаго агнца, ибо одинаково относится и къ другимъ праздничнымъ жертвамъ—*хатамъ* (חֲטָאִים), причислявшимся къ разряду мирныхъ (עֹלֹתֶיךָ) въ качествѣ חֲטָאִים מִלֵּשׁ. Но вѣдь а posse ad esse non valet consequentia, а потомъ: откуда вытекаетъ и самая эта возможность?

Защитники ея въ свою пользу ссылаются на нѣкоторыя библейскія мѣста, которыми и думаютъ оправдать свой тезисъ. Между ними за locus classicus признается Второз. XVI, 2. Здѣсь мы читаемъ: «И закадай пасху Господу... изъ мелкаго и крупнаго скота», или—буквально: «(въ) пасху (и именво) мелкій и крупный скотъ». Поелику послѣдній не входилъ въ собственно пасхальную жертву, то гармонисты и заявляютъ съ торжествомъ, что и у Іоанна подъ τὸ πάσχα разумѣется хагига. Не будемъ ударять на присутствіе члена, придающаго всему выраженію специальную силу; не будемъ упоминать и о той вѣроятности, что выѣстъ съ пасхальнымъ агнцемъ приносились и другія жертвы для праздничныхъ трапезъ (ср. Ioh. Henr. Othonis Lexicon rabbinico-philologicum, Genevae 1675, p. 453), —и помимо этого ясно, что терминъ пасха *только можетъ* относиться къ хагигѣ, но ни въ какомъ случаѣ не обозначаетъ ее одну. Тогда не видится основанія, почему у Іоанна нужно разумѣть именно первую, а не пасху въ строгомъ смыслѣ. Конечно, далѣе (ст. 3) сказано, что съ нею (יְלֵךְ) слѣдуетъ ѣсть опрѣсноки семь дней, между тѣмъ отъ пасхальнаго агнца уже къ утру 15-го нисава не должно было оставаться ничего. Но изъ стт. 4—6 несомнѣнно, что у ветхозавѣтнаго писателя

¹³⁾ Примѣръ Іудеи (Іудея. XII, 7—9) не можетъ доказывать противнаго уже потому, что—по омовенію—она опять возвращалась въ станъ Олоферна и все же была чистою.

¹⁴⁾ См. еще *Emil Schürer*, Ueber φαγεῖν το πάσχα Ioh. 18, 28, Giessen 1883, S. 22—24. Cnf. *Seb. Schmidt*, Tractatus de Pascha, Francofurti ad Moenum 1685, p. 170 sq. 196 sq. 401—402.

рѣчь исключительно о пасхѣ, ибо заповѣдуются сѣдѣть мясо въ ночь по закланіи, какихъ ограниченій для хагиги не существовало. Наже упоминается только о *шести* опрѣсочныхъ дняхъ (ст. 8), откуда очевидно, что седьмой былъ особенный и назначался для отданія праздника. Потому и וַיִּזְעַק (свидѣтельствуетъ намъ единственно о томъ, что опрѣсноки считались необходимою принадлежностію вечера ¹⁵). При этомъ нисколько не ясно, чтобы пѣсхѣ обнимала собою и хагигу; скорѣе—наоборотъ, поелику свящ. авторъ замѣтно выдѣляетъ изъ общей совокупности пасхальныхъ жертвъ одну, приносимую на избранномъ Богомъ мѣстѣ и вкушаемую при немъ, а это могъ быть одинъ пасхальный агнецъ. Само собою понятно, что будетъ уже прямымъ произволомъ утверждать, будто въ понятіе пѣсхѣ послѣдній не включается; тогда и гармонисты ровно ничего не выигрываютъ для своего истолкованія Іоан. XVIII, 28.

Еще менѣе могутъ быть полезны для нихъ 2 Парал. XXX, 22 и XXXV, 7—9.

Въ первомъ мѣстѣ сообщается, что при Езекии израильтяне «ѣли праздничное семь дней, принося жертвы мирныя», при чемъ самъ царь и вельможи предоставили народу двѣ тысячи тель-

⁽¹⁵⁾ По этому случаю позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе касательно одного апологетическаго экскурса проф. Хвольсона. Какъ узнаемъ послѣ, по его теоріи Христосъ вкушалъ пасху 13-го писана, когда не было необходимости употреблять опрѣсноки. Потому онъ и высказывается, что таинство Евхаристіи было совершено на квасномъ хлѣбѣ, который обозначается и словомъ ἄρτος (Passanahl, S. 54—55. «Хр. Чт.» 1878, I, стр. 418—419 и др.). Но, перенося вечерю на основаніи строгаго и точнаго пониманія закона, что отъ пасхальнаго агнца до другого дня не должно оставаться ничего, и Спаситель и другіе, конечно, желали—въ отношеніе ея—соблюсти законныя предписанія, «всѣ уставы о пасхѣ» (Числ. IX, 12). А въ числѣ таковыхъ заповѣдей объ употребленіи азиновъ была указана совершенно ясно (Исх. XII, 3. Числ. IX, 11; ср. Іезек. XLV, 21), какъ безусловно обязательная для пасхальнаго обряда. Иначе וַיִּזְעַק будетъ несомнѣнною данію въ пользу того, что во Второз. XVI, 2 говорится о хагигѣ. Посему: если передвигалось самое празднованіе, необходимы были при немъ и опрѣсноки. Затѣмъ: изъ самаго разсказа синоптиковъ видно, что событія на вечери Христовой протекали согласно выработанному пасхальному ритуалу. На это указываютъ уже чаши, хотя опредѣленныхъ правилъ объ ихъ установленіи не сохранилось и намъ неизвѣстно, когда и почему онѣ вошли въ практику. Коль скорѣе была соблюдена и эта подробность, еще болѣе того требовалось быть вѣрнымъ насчетъ опрѣснковъ. Нѣтъ нужды и прибавлять, что и ἄρτος—слишкомъ ненадежная опора для какихъ либо построеній. Достаточно напомнить, что опрѣсноки у LXX нерѣдко называются ἄρτος ἄζυμος—ἀζύμων—ἀζυμίτης (Исх. XXIX, 2. Лев. II, 4. VII, 25. Числ. VI, 19), а квасный хлѣбъ отличается отъ нихъ, какъ ἄρτος ζυμίτης: ср. Лев. VII, 3 (13).

цовъ и семнадцать тысячъ мелкаго скота (ст. 24). Но здѣсь нѣтъ и намека на терминъ **פסח**, почему совершенно непостижимо, какъ выводится отсюда, что онъ обозначаетъ хагигу. Если въ ст. 21 называется праздникъ опрѣсноковъ, то мы должны думать только, что въ теченіе его приносились и праздничныя жертвы, а этого никто и никогда не отрицалъ. Наконецъ, ст. 24 совсѣмъ не относится къ пасхѣ, такъ какъ онъ разумѣетъ другіе семь дней послѣ нея (ср. ст. 23).

Нѣсколько рѣшительнѣе второе свидѣтельство, гдѣ сообщается о такомъ же дарованіи Іосіей «для жертвы пасхальной» или—точнѣе — «для пасхи» (**עֶרְבֹתַי** = *eis tò pásxē*). Однако въ ст. 7 опредѣленно выражено, что *на пасху* назначались лишь агнцы и молодые козлы, какъ это слѣдовало и по закону. Правда, дальше такого разграниченія мы не находимъ, но это еще ни мало не оправдываетъ попытокъ выраженіе ясное истолковывать по обоюдному. Тутъ вопіющее противорѣчіе кореннымъ экзегетическимъ принципамъ,—и у насъ оно тѣмъ рѣзче, что ниже воли прямо отдѣляются отъ жертвы пасхальной (ср. ст. 12. 13. 16).

Теперь мы имѣемъ право сказать, что въ Библии нѣтъ прямыхъ данныхъ, что слово **πάσχα** указываетъ на *одну* хагигу. Можно даже съ не малою научною категоричностію заключать, что въ строгомъ смыслѣ и въ рѣчи точной этотъ терминъ прилагался исключительно къ пасхальному агнцу ¹⁶⁾. Посему: самое бѣльшее, что мы позволяемъ уступить гармовистамъ, сводится въ положенію, что онъ обнималъ собою и другія пасхальныя жертвы. Но въ такомъ случаѣ: почему у Іоанна нужно видѣть *только* ихъ и ничего болѣе?

Не находится въ этомъ смыслѣ подтвержденій и въ раввинской литературѣ. Въ *Sifre* (комментаріи къ кн. Числъ и Второз.), въ таргумѣ Онкелоса на Пятокнижіе, въ іерусалимскомъ Талмудѣ, у раввиновъ Раши (Соломона бен-Исакъ,—«Ярхи» † 1105 г.), Бехаи, Абен-Эзры, Кимхи, Менассѣ бен-Израэль мелкій скотъ опредѣляется для *одной* «пасхи» и крупный—для *одной* хагиги. Іонаѳанъ, р. Нахманидъ (Рамбанъ) и Абарбанель и то и другое относили *только* къ послѣдней. Въ *Meschilta* (комментаріи на кн. Исходъ) допускается болѣе широкое толкованіе, но лишь въ качествѣ возможности, что *первая* пасха—при исшествіи изъ Египта—состояла изъ агнцевъ и воловъ. Наряду съ этимъ признается не менѣе

¹⁶⁾ Весьма характерно, что именемъ ἡ λεγούμενη προσχαρορευμένη—καλουμένη—*πάσχα* Іосифъ Флавій всегда называетъ жертву пасхальнаго агнца 14-го нисана. См. ниже примѣч. и къ прим. 19. 62 66. 67. 70 72 73 на стр. 10. 34—36

вѣроятнымъ, что въ Исх. XII, 5 рѣчь о связанной съ пасхой хагигѣ или о такихъ жертвахъ, въ которыя приносился и крупный и мелкій скотъ, но не о пасхальной. Нѣсколько загадочно говоритъ Мишна (Menachoth VII, 5—6 у Surengusius V, p. 88) и все же не въ духѣ гармонистовъ. По ея мнѣнію, упоминаніемъ во Второз. XVI, 2 и крупнаго скота при пасхѣ желается внушить, чтобы добровольныя жертвы отъ chullin (не священнаго, сквернаго, — того, что не подлежитъ закону о десятинахъ и под.) по объѣму соблюдались столь же строго, какъ и пасха, въ которую вола, очевидно, не включаютъ ¹⁷⁾. Значить, и раввинскій языкъ не уполномочиваетъ насъ разумѣть у Ев. Іоанна хагигу.

Но это еще не все. Важно не одно слово τὸ πάσχα, но и его сочетаніе съ φαγεῖν, а тогда эластичности перваго слишкомъ мало для названныхъ ученыхъ. Имъ слѣдуетъ убѣдить, что оба вмѣстѣ они прилагались и къ праздничнымъ жертвамъ вообще. И это тѣмъ неизбѣжнѣе, что едвали для столь священнаго акта, какъ вкушеніе агнца, могло получить ходъ такое выраженіе, которое не имѣло спеціальнаго смысла. Скорѣе слѣдуетъ ожидать, что для этого будетъ принятъ строгій terminus technicus.

Не была ли такимъ и фраза Ап. Іоанна? Гармонисты, конечно, на это не согласны и снова думаютъ укрыться подъ 2 Парал. XXX, 22: «ѣли праздничное». Но пасха тутъ не упомянута и можетъ мыслиться лишь въ качествѣ семидневнаго торжества. Вѣрно, что у LXX-ти здѣсь поставлено τῇ ἑορτῇ τῶν ἁζύμων, однако и о яденіи они ничего не знаютъ и пишутъ: καὶ συνετέλεσαν ¹⁸⁾, такъ что не устранено подозрѣніе, не было ли первоначальнымъ и правильнымъ чтеніемъ ἔβην (отъ ἔβην) вм. масоретскаго ἔβην. Въ замѣнъ сего φαγεῖν ἀπ' αὐτοῦ (тоу πάσχα) въ Исх. XII, 43. 44. 45. 48 и φαγεῖν αὐτό (τὸ πάσχα) въ Числ. IX, 11, несомнѣнно, прилагаются только къ пасхальному агнцу, ибо заповѣдуются ничего не оставлять отъ пасхи до утра и костей не сокрушать (Исх. XII, 46. Числ. IX, 12). Во 2 Парал. XXX, 18 уже прямо значится ἔφαγον τὸ φάσκα, а въ ст. 15 она представляется заколотою въ четырнадцатый день. Равно и въ

¹⁷⁾ Къ этому отдѣлу см. изслѣдованіе E. Schürer'a Ueber φαγεῖν το πάσχα, S. 11—21 Ср. еще у Cornely, p. 271(8), и Knabenbauer, p. 408—409.

¹⁸⁾ Такъ рѣшительно по всѣмъ изданіямъ В. З. См., напр., Ve us Testamentum, ed. C. Tischendorf t. I, Lipsiae 1860, p. 567—568. Ed. V. Loch ex codice Vaticano, Ratislonae 1866, p. 430. The Old Testament in Greek, ed. H. Swete, vol. II, Cambridge 1891, p. 113. Вариантовъ не имѣется. Ср. прим. и къ прим. 19 67. 73 на стрн. 10. 34. 36.

ἔφαγον τὸ πάσχα 1 Езд. VI, 21 отмѣчается пасхальный агнецъ (ср. стт. 19. 20), начинавшій собою праздникъ опрѣсноковъ. Что касается раввинскаго языка, то онъ рѣшительно закрѣпилъ за этимъ выраженіемъ исключительное значеніе въ примѣненіе къ пасхальной вечери. Достаточно привести сохраненную въ Tosephta формулу благословенія предъ вкушеніемъ пасхальнаго агнца: «Благословенъ Ты, Господь Богъ нашъ, Царь міра, что... повелѣлъ *есть пасху*». Въ этомъ случаѣ названная фраза была столь же точною и опредѣленною, какъ и установительныя евхаристическія слова: «примите, ядите».

По силѣ этихъ данныхъ мы не имѣемъ права въ Евангеліяхъ понимать ее не собственно и — еще менѣе—у Іоанна. Здѣсь мы должны обратить вниманіе на одно свидѣтельство, весьма важное въ нашемъ вопросѣ. Въ XI, 55 сказано: «многіе пришли въ Іерусалимъ предъ пасхою, чтобы очиститься» (πρὸ τοῦ πάσχα, ἵνα ἀγνίσωσιν ἑαυτοὺς). Не подлежитъ спору, что тутъ рѣчь о праздникѣ *со включеніемъ* и вечери пасхальнаго агнца. Если послѣ упоминается, что іудеи избѣгали оскверненія ради φαγεῖν τὸ πάσχα, то мы обязаны разумѣть эти слова только въ такомъ смыслѣ ¹⁹⁾. Иначе у насъ не будетъ объективнаго критерія для научнаго комментирования, коль скоро мы безъ достаточной нужды будемъ соединять различное значеніе съ тождественными терминами. Такой изворотливый экзегезисъ всегда внушаетъ большія подозрѣнія,—и я думаю, что даже самыя благонамѣренныя попытки перетолковать Іоан. XVIII, 28 въ пользу хагиги грозятъ чрезвычайно опасными послѣдствіями. Гармонисты соглашаются, что у синоптиковъ (Мѡ. XXVI, 17; Мрк. XIV, 12. 14; Лк. XXII, 8. 11. 15) рассматриваемое изреченіе строго и точно. Но, безъ сомнѣнія, это было вполне извѣстно и возлюбленному ученику Господню. Посему крайне невѣроятно, чтобы онъ употребилъ разбираемыя слова не собственно и не правильно, относя ихъ *только* къ двенной хагигѣ, для чего нѣтъ ни основаній, ни оправданій. Въ подобныхъ обстоятельствахъ мы придемъ къ самымъ печальнымъ выводамъ.

¹⁹⁾ Замѣчательно, что и Іосифъ Флавій говоритъ объ очищеніи іудеевъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми *предъ жертвою 14-го писана, называемою пасхою*. Antiqu. XI, 4: 8 въ Opera ed. Ben. Niese III (Berol. 1892). 25: ἐνστάτης δὲ τῆς τῶν ἁγίων ἐορτῆς μηνὶ τῷ πρώτῳ... πᾶς ὁ λαός... καὶ τὴν ἐορτὴν ἡγάγον ἁγνεύοντες μετὰ γυναικῶν καὶ τέκνων τῷ πατρίῳ νόμῳ, καὶ τὴν πάσχα προσάγομεν ἐν θυσίᾳ τετραῖδι καὶ δεκάτῃ τοῦ αὐτοῦ μηνὸς «ἐπιτελέσαντες» и. т. л.

Преданіе удостовѣряетъ, что при написаніи своего Евангелія Іоаннъ имѣлъ предъ глазами труды своихъ предшественниковъ; въ такомъ случаѣ его обоюдность равнялась бы намѣренію затемнить дѣло, хотя цѣлю его могло быть лишь желаніе привести его въ ясность. Да и—помимо того—самое различіе въ столь существенномъ пунктѣ непостижимо въ людяхъ одного круга, положенія и одинаковыхъ воззрѣній, питавшихся практикою самой жизни. Безъ этого намъ придется думать, что наши Евангелія произошли отъ лицъ, говорившихъ иными и взаимно непонятными языками. Чтò слѣдуетъ отсюда,—это очевидно безъ всякихъ добавленій насчетъ гибельности вытекающаго результата. И онъ кажется мнѣ въ такой мѣрѣ опаснымъ и научно невозможнымъ, что въ крайней нуждѣ я скорѣе готовъ былъ бы примкнуть къ мнѣнію Фаррара, будто Богословъ молча (?) поправляетъ синоптиковъ.

Я съ намѣреніемъ долго остановился на извѣстіи Іоанна потому, что считаю его рѣшающимъ въ разбираемомъ вопросѣ. По моему убѣжденію, оно съ неотразимостію свидѣтельствуетъ, что—по Іоанну—пасха іудейская начиналась съ вечера въ день распятія Спасителя. Съ этой точки зрѣнія должно комментировать и всѣ другія мѣста, хотя они и поддаются болѣе свободному перетолкованію. Такъ, *πρὸ τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα* XIII, 1 у четвертаго Евангелиста совершенно естественно, если, по нему, пасха наступала лишь чрезъ сутки. Хорошо знаю и достаточно цѣнню опыты другого пониманія, но они возбуждаютъ больше недоумѣній. Въ русской литературѣ была заявлена догадка, что перный стихъ составляетъ законченное цѣлое и внѣ всякой связи съ извѣстіями о вечери. При этомъ выраженіе о любви Христа до конца прилагается къ факту удаленія Его къ Ефраиму (XI, 54), гдѣ Онъ и посвятилъ Себя всецѣло ученикамъ Своимъ ²⁰). Но вся бѣда въ томъ, что *ἀγαπᾶω* отмѣчаетъ чувство, получившее дѣйствительное обнаруженіе (ср. Ін. XIII, 34. 1 Ін. IV, 10. Ефес. II. 4. V, 2. 25) ²¹), какимъ въ XIII гл. можетъ быть только умовеніе ногъ. Не говоря уже о смыслѣ Ефраимскаго удаленія, трудно разумѣть его и потому, что весь этотъ рассказъ отдѣляется

²⁰) *Проф. А. А. Некрасовъ*. Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій, Казань 1888, стр. 88. 144—148.

²¹) *Passow* (Rost u. Palm), Handwörterbuch d. Griech. Sprache I, 1 (Lpzg. 1841), S. 9b. *Wilki—Grimm*, Lexicon graeco-latinum in libros Novi Testamenti, Lipsiae 1888, p. 3a. Ср у *prof. Т. К. Abbott* (англійскаго переводчика нѣкоторыхъ сочиненій г. Хвольсона), *Essays chiefly on the original Greek of the Old and New Testament*, London 1891, p. 161—162. 70—71.

черезъ **δέ**, которое для проф. Некрасова было бы гораздо умѣстнѣе въ ст. 2. Нельзя и аористу придавать *plusquamperfectum*'ное значеніе, какое онъ пріобрѣтаетъ лишь въ относительныхъ предложеніяхъ, а затѣмъ—начавшееся (хотя бы и при Ефраимѣ) настроеніе продолжалось и теперь, когда ово нашло болѣе яркое и, очевидно, единичное выраженіе (**εἰς τέλος**). Посему «фактическая» связь **ἡγάπησεν** съ **καὶ δεῖπνον** не отрицаема. Я былъ бы болѣе склоненъ принять, что «праздникомъ пасхи» Іоаннъ называетъ все время съ 14-го висана, ибо догадка Апостоловъ въ XIII, 29 могла указывать только на слѣдующій день, въ который евреи вкушали пасхальнаго агнца. Это отнѣчаетъ и по смыслу XVIII, 28. Ранно и **παρασχευὴ τοῦ πάσχα** (XIX, 14) объясняется отсюда въ качествѣ пасхальнаго кануна²²⁾, почему и нужно было спѣшить съ судопроизводствомъ. Вѣрно, что она была и недѣльною пятницею²³⁾, но тогда она и квалифицируется у Іоанна (XIX, 42) эпитетомъ «іудейской»²⁴⁾.

Это былъ будень, а не праздникъ, который еще долженъ былъ наступить. Отсюда и явное несходство съ изображеніемъ синоптиковъ. При этомъ не менѣе справедливо, что—и помимо мысли о богондохновенности — нельзя думать, чтобы кто нибудь пзъ

²²⁾ Въ эіопскомъ переводѣ (*Novum Testamentum D. N. et S. Jesu Christi aethiopice. Ad codicum manuscriptorum fidem edidit Thomas Pell Platt. Londini 1830*) читается: «арвэ фасика», а «арвэ цахай» (напр., у Лк. IV, 40) обозначаетъ «закатъ солнца». Выходитъ, какъ будто здѣсь разумѣется «вечеръ пасхи»; но почему бы не понимать это выраженіе въ смыслѣ **פסחָ רבוע**, непремѣнно указывавшаго на канунъ?

²³⁾ Мрк. XV, 22 опредѣляетъ ее, какъ *προσάββατον*, а для сего ср. Іудею VIII, 6: **χωρίς προσάββατον καὶ σάββατον**.

²⁴⁾ Можно было бы привести упоминаніе о «великой субботѣ» въ XIX, 31, которое причиняетъ столько досады гармонистамъ. Такъ, *Крещеника* читаетъ въ этомъ мѣстѣ **ἐκείνῃ τῇ ὁ σάββατον** понимаетъ въ смыслѣ «пасхальной недѣли», съ какого бы дня она ни начиналась (ор. cit., S. 48—49), но это чистѣйшее измышленіе ex necessitate. Если же онъ не устраняетъ и принятаго авторитетнаго текста, въ такомъ случаѣ его толкованіе крайне ослабляетъ и даже извращаетъ мысль Евангелиста, потому что послѣдній, видимо, хочетъ отнѣнить, какъ нужно было торопиться, ибо приближалась уже суббота. «Недѣля» же ровно ничего не объясняетъ. Отсюда гораздо естественнѣе видѣть во всей фразѣ указаніе, что на седьмой день упала пасха. Однако проф. Хвольсонъ настаиваетъ, что онъ названъ «великимъ» не по этой причинѣ. Такъ какъ его гипотеза даетъ ключъ и къ загадочному *δευτεροπρότον* Лк. VI, 1, то я и считаю ее весьма вѣроятною, хотя рецензентъ его книги *E. Schürer* («Theologische Literaturzeitung», 1893, № 7, 183) выражается довольно скептически, на высказывая своего мнѣнія (ср. его *Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi*, Zw. Th., Lpz. 1886, S. 394). Сущность возрзнія Хвольсона (Passamahl, S. 59—65; ср. «Христіанское Чтеніе», 1875, II, 476—